

Путевые импровиз-записки

Александр МАКЛЫГИН

Мастер-классы и методические показы стали повседневной реальностью нашей педагогической жизни. Польза их неоценима – увидеть опыт «беспокойных коллег», пытающихся через мастерство и интуицию преобразить дух и наполнение урока, значит по-новому взглянуть и на собственный «педагогический багаж». Но есть и обратная логика – это развертывание собственных методических поисков перед педагогическим сообществом для того, чтобы убедиться (или засомневаться) в правомерности своего пути в безбрежном море «дидактических новаций». Именно из этих соображений мы исходили, когда наш опыт обучения детей музыке решили показать в ряде городов центра России в форме многодневного тура, в котором сочетаются жанры мастер-класса, лекции, показа и концерта.

Кто же это «мы»? - Автор данных строк и его творческий коллектив «Импровиз-рояль», в котором играют педагоги нескольких ДМШ Казани: Гузель Хасанова и Эмилия Стыврина (ДМШ №4), Лия Маклыгина (ДМШ №1), Лилия Тагирова, Ольга Крюкова и Неля Камалеева (ДМШ №7), Елена Ченпалова и Гульнара Саидова (ДМШ №8). Это не весь состав казанского «Импровиза», а его «выездной вариант»: финансовая сторона диктует количественные ограничения. Попутно замечу, что такие же «Импровизы» существуют еще в Йошкар-Оле и Набережных Челнах. Создание такого коллектива осуществляется и в московской ДШИ им. М.Балакирева.

В Татарстане мы с коллегами всю свою работу осуществляем в рамках программы, которую назвали «Свободное музицирование». В последние годы она поддерживается Министерством культуры республики. Впрочем, все те, кто читает «Играем с начала», могут иметь представление о нашей работе – газета не раз о ней писала (2008, №1, №7-8; 2009, №3).

Наш концертно-методический тур охватил пять городов - Тверь, Москву, Тулу, Рязань и Пензу (г.Заречный). Форма встреч везде была сходная: днем - мой мастер-класс, вечером - концерт «Импровиз-рояля». Аудитория - в основном, педагоги и учащиеся школ и ссузов.

Тверь

Мы приехали в Тверь 12 октября утром. Город встретил нас легким, не по-осеннему теплым дождичком и гостеприимными хозяевами. Главную хозяйку следует назвать сразу - это директор Тверского областного учебно-методического центра Л.П. Белякова. Человек неумной энергии, с легкостью раскидывающий перед собой все всплывающие проблемы. А какая она громкоголосая! Возникало впечатление, что в Твери Людмила Петровна - главный диспетчер всех музыкальных движений и процессов. Она из тех командующих, перед которыми бастионы власти (в рамках области, конечно) расступаются сами.

Наши встречи с тверскими педагогами проходили в зале Музыкального колледжа им. М.Мусоргского. Достаточно просторный зал был заполнен практически полностью. На мастер-класс съехались пианисты со всей области. Наши географические познания сразу обогатились новыми названиями - Конаково, Вышний Волочек, Осташков. Был здесь представлен и город воинской славы Ржев, и место «охотничьей славы» Завидово.

Контакт с педагогами установился сразу. Тверские педагоги - смелые педагоги! Я их вызывал на сцену. И они без какого-либо в таких случаях стыдливого кокетства (без всяких там «ой, мы бесталанные», «а можно мы только посмотрим») выходили на сцену и садились за первый рояль (второй инструмент - это моя вотчина). Хотя наши «импровизы» были простенькие, но перешагнуть чувство страха перед свободной игрой на инструменте - это большое дело.

Сложности возникли с учеником школы, которого звали Саша. Его представили как талантливого мальчика (хотя я просил привести начинающего ученика без особых способностей). Он сыграл выученный по нотам «бугешник», и я в который раз понял, что **учеников импровизация по-прежнему ассоциируется только с джазом или околоджазовыми жанрами**. Подобные взгляды могут существенно затормозить внедрение импровизации (именно академической импровизации) в систему нашего образования. С этой целью я в последнее время все больше пользуюсь в своих методических показах своего рода терминологическим заменителем – «новая музыкальная риторика». В этом термине есть и академическая (неджазовая) составляющая, и передается, а точнее, ретранслируется дух музицирования эпохи барокко, опыт которой в этом отношении чрезвычайно актуален в наше время.

Мальчик Саша мне запомнится надолго, поскольку то был первый случай, когда у меня не получился дидактический и творческий контакт с учеником. Саша играл буги весьма неровно, с точки зрения пульсации (а в джазе с этим весьма строго!), и я перешел к некоторым упражнениям по части развития «афро-свинго-ритмики». Хотя, сразу признаюсь, заниматься джазом в мои планы никак не входило. Реакция у Саши оказалась

хорошей, а вот когда я начал ему давать «высотные задания» на слух и подбор - здесь наступил «тормоз». Видя, что у него на глазах всего зала не получается, он стал зажиматься. Такое бывает с талантливыми детьми, когда они, привыкшие к восторгам, начинают сильно переживать, столкнувшись со сложностями, да еще на публике. Ощущение публичного краха приводит к психологическому коллапсу - ребенок «закрывается». Это и произошло с мальчиком.

Концерт «Импровиз-рояля» прошел успешно. Он был первым из пятисерийного марафона, и свежесть сил проявилась в полной форме. Кроме того, на концерте импровизационной музыки очень важен идущий на сцену зрительский заряд. А он был достаточно сильный.

Поскольку в Твери мы были два дня, то на второй день состоялась очень полезная встреча моих педагогов-импровизаторов с коллегами-тверчанами. Последние засыпали гостей вопросами, касающимися и содержания, и организации нового преподавания музыки. Доминантным был вопрос об отборе учеников, поскольку на показанных видеозаписях выступлений наших казанских детей у тверчан сложилось представление, что мои педагоги в своих ДМШ работают с какими-то эксклюзивными детьми. На эти вопросы мы отвечали как всегда - наш подход рассчитан на обычных детей, для которых открытие музыки через импровизационные формы становится естественным путем к пониманию и освоению сложных академических областей музыки.

В заключение встречи «Импровиз» сделал маленький концерт из того, что осталось «за кадром» предыдущего, и только тогда зал, стоя и бурно аплодируя, позволил нам уйти со сцены. Мы бы еще поиграли, но приближающаяся электричка должна была нас увезти к месту следующей встречи – нашей дорогой (во всех отношениях) столицы.

Москва

Местом нашего выступления был далеко не центр столицы – район Выхино, зато школа - особая, известная всей России. Это ДШИ им. М.Балакирева - признанный центр российского музыкально-педагогического свободомыслия. Школа поражает масштабной архитектурой, непривычной роскошью, «виновником» чего является стратегически и инновационно мыслящий директор Людмила Николаевна Комарова. Здесь трудится известный на всю Россию непримиримый борец с дидактической косностью и административной рутинной Э.Р. Дарчинянц. Здесь образовался многоликий педагогический ансамбль, в котором от каждого требуется наличие собственного педагогического «амплуа».

Вообще, вся школа находится в каком-то неудержимом движении. Плотность проводимых фестивалей такова, что по времени один может «наезжать» на другой. В коридорах школы снуют постоянные гости из разных весей. Школа по праву стала центром притяжения для тех, кто ищет, и для тех, кто хочет показаться. Наш «Импровиз» причисляет себя и к тем, и к другим.

Лично я почти сразу отправился на семинар для пианистов, который организовал городской методкабинет по инициативе одного из его руководителей - невероятно динамичной и эмоционально неудержимой Елены Ивановны Гудовой. Человек она заводной,

скоростной, даже реактивно-скоростной. В ее присутствии любое сообщество четко делится на две категории: первая - те, кто слушает, вторая - это сама Гудова! Нетрудно догадаться, как были распределены роли в нашей профессиональной беседе при первой встрече: я испытал редкое для себя ощущение «великого молчальника». Возможно, Елена Ивановна почувствовала мое состояние изумления и на самом семинаре не появилась, решив, что на нем-то говорить придется мне.

Впрочем, на семинаре произошло другое знакомство, когда временно функцию главы московского педагогического сообщества взяла на себя руководитель городской фортепианной секции Фишер. О ней мне приходилось слышать от московских педагогов, с которыми я занимался ранее, как о музыканте с весьма консервативными и академически жесткими установками. И когда мне сообщили, что на мой семинар прибудет «сама Фишер», то, честно признаюсь, не без доли некоторого внутреннего напряжения я приготовился к встрече с грозным оппонентом. Мое воображение рисовало дородную «старорежимную педагогессу» с испепеляющим академической суровостью взглядом. Я был изумлен, когда представшая перед моими очами весьма привлекательная молодая особа представилась как Фишер, и в ее глазах читалось профессиональное любопытство.

Мастер-класс проводился в одном из малых залов школы. Эти залы в «балакиревке» - само наслаждение, поскольку везде стоят новые качественные немецкие рояли. Такое в наших школах (да и в некоторых училищах) - большая редкость. Зал заполнился до упора, и достаточно быстро мы нашли общий язык с московскими коллегами. Видимо, пришли те, кого по-настоящему волнуют проблемы обновления содержания преподавания. Времени было мало, и мое общение с педагогами стало фактически преамбулой к концерту «Импровиза». Его мы построили с усилением татарского компонента в программе, поскольку в зале четко выделялась особая слушательская группа - московские татары во главе с представительным «бабаем в тюбетейке». Естественно, эта группа стала для нас барометром воздействия на аудиторию. Впрочем, и она, и все в зале с одинаковой непосредственностью реагировали на наши импровизации. Правда, не было того бурного эмоционального отклика, к которому мы привыкли в Казани (или как это было в Твери). Но потерявшая всякую суровость Фишер после концерта объяснила мне: «Мы все слушали с раскрытым ртом!» И показала, замерев ненадолго...

Тула

В Туле мне уже приводилось встречаться с педагогами. И аудитория здесь очень отзывчивая, заинтересованная. Большую роль в организации и прошлого, и этого приезда сыграло руководство Музыкального колледжа им. А.Даргомыжского: директор Вячеслав Алексеевич Зюкин и его заместитель Татьяна Вячеславовна Рыбкина. Директор - воплощение деловитости и добродушия. Есть общая черта у директоров-народников - какой-то особый синтез хваткости, надежности и открытости натуры. Зюкин - яркий пример! Видно, что он не из тех, кого устраивает спокойное времяпровождение в директорском кресле. Видно, что он - первый среди всех, а не главный над всеми. И окружение подобрал достойное, в котором ярко выделяется Т.В. Рыбкина. Как истинный музыковед она

полноправно взяла на себя продвижение всевозможных методических проектов колледжа. Мы, естественно, также оказались в орбите ее кипучей деятельности.

Пока мои импровизаторы знакомились с Музеем-усадьбой Льва Толстого в Ясной Поляне – Тульской, как известно, области, - я знакомился с новыми коллегами, приехавшими из областных городов. Впрочем, больше было знакомых лиц. Запомнились учащиеся колледжа, которые приняли активное участие в показе моих упражнений. При этом более раскрепощенными за роялем оказались мальчики-духовики, чем девочки-пианистки. Видимо, здесь сказалось и то, что работа с учащимися колледжа быстро «ушла» в сторону джаза. А для духовиков это - комфортная и желанная сфера музыкальной деятельности.

Концерт «Импровиз-рояля» пролетел на одном дыхании. Контакт между сценой и залом установился сразу. Играть в таких условиях легко. Единственное, что несколько смазало впечатление - это качество инструментов. Конечно, старейшему учебному заведению России в концертном зале надо иметь приличный инструмент. На свое недавнее столетие педагоги колледжа ожидали получить желанный подарок от областных властей, но предполагаемый «Стенвей» так и не дождался своей прописки на родине баянных мастеров.

Рязань

Расстояние от Тулы до Рязани небольшое, но ехали мы долго и с основательными остановками. Видно, шофер нашего автобуса, похожий на Илью Муромца, только в почтенном возрасте и с сигаретой в зубах, решил показать, сколь степенно перемещались люди между этими историческими городами в древние времена.

Рязань при въезде показалась городом крупным, современным, с большим потоком автомобилей. Довольно быстро мы оказались у стен Музыкального колледжа им. Пироговых, где на крылечке нас встречала сама директор Марина Валерьевна Харионовская. Мы сразу поняли - это опытный управленец, у которого все рассчитано и расписано, но при этом обладающий и хорошим чувством профессиональной интуиции. Нас она не знала, но рискнула принять, несмотря на всевозможные хлопоты морального и материального порядка. Дело в том, что в Рязань я напросился сам, поскольку этот город оказался на нашем пути из Тулы в Пензу. Ну, а главное, мне очень хотелось побывать и выступить в училище, которое закончил в свое время мой учитель - уникальный музыкальный ученый XX века, профессор Московской консерватории Юрий Николаевич Холопов.

Как и в тульском сценарии, мои «импровизаторши» пошли знакомиться с красотами города, а я направился в зал знакомиться с рязанскими коллегами. Запоминающаяся встреча: это были четыре часа острых контрастов! Мне не впервые выступать перед разными слушателями, но здесь пришлось как никогда тяжело. Первые два часа было ощущение, что я говорю «в никуда». Зал не реагировал. Какая-то стена существовала между сценой и залом. Я пригласил одного из педагогов на сцену для «психофизиологической раскрутки», начал тормошить аудиторию спасительными, как мне казалось, «джазовыми штучками». Ситуация чуть-чуть сдвинулась, но принципиально не изменилась. Было

впечатление, что либо зал меня не понимает, либо все это ему не нужно. «Антрактное чаепитие» в кабинете директора вовсе не успокоило: легкое напряжение я заметил и у Харионовской как моего рязанского «подельника».

После перерыва с волнением возвращался в зал, с ужасом предполагая увидеть пустые кресла. Не ушли! Видимо, любопытство удержало рязанцев. На сцену зал «вытолкнул» рослую девочку, ученицу школы. Сразу понял - местная звездочка. Она лихо включилась со мной в совместную игру, а местами и брала на себя инициативу. Залу «игра в поддавки», похоже, понравилась: их ученица не уступает «заезжему профессору» и даже сама может его кое-чему научить! Даша, как звали ученицу, действительно, очень способная девочка. Такие у меня были в эпоху моей работы в нашей консерваторской спецшколе. Ей не хватало некоторой организованности мысли, четкости ощущения метрики. А в плане фантазии Даша показала себя очень хорошо!

После нее вышел Саша, мальчик 11-12 лет. Он занимается композицией в ДМШ и оказался совсем не робкого десятка, в отличие от своего тверского тезки. Саша не терялся, упорно искал варианты решения тех задач (тематических, гармонических, фактурных), которые я ему задавал. Музыкально-речевой «фонд» его не был широким (он же ученик обычной ДМШ), но желание и стремление преодолеть возникающие «риффы» представили его как перспективного и креативного музыканта. Мне показалось, что наблюдая мою работу именно с этим мальчиком, аудитория начала понимать и, видимо, соглашаться с моими методическими подходами.

Вечером состоялся концерт. Его эмоциональная драматургия оказалась сходной с драматургией мастер-класса. Зал прохладно (если сравнивать с другими городами) реагировал на наши «номера» в начальной части. Мои «импровизаторши», которые обычно сидят на сцене, недоуменно переглядывались друг с другом: не привыкли они к такому сдержанному приему. Но постепенно слушателей удалось разогреть, и концерт закончился «в тонусе». В результате, мы остались довольны. Нам тут же было назначено время нового семинара, и, как нам показалось, мы все-таки взяли этот сложный «рязанский редут».

Пенза

Утром 17 октября мы прибыли в Пензу, чтобы попасть в последний город нашего концертно-методического тура. Это город Заречный. Он входит в систему городов госкорпорации «Росатом». Городок совсем молодой - ему чуть больше 50 лет. Здесь мы открывали фестиваль «Новое передвижничество». Об этом проекте хочется сказать особо, поскольку его создатели и руководители профессора Московской консерватории Александр Сергеевич Соколов – ректор - и Всеволод Всеволодович Задерацкий с блеском реализовали во многих крупных и малых городах России идею широкого просветительства, в том числе приобщения музыкальной общественности к новым векторам современного искусства. В Заречном, в частности, фестиваль, помимо нашего концерта, включал выступления солистов Большого театра, знаменитого джазового квартета Игоря

Бутмана и спектакля артистов московского Театра на Малой Бронной. Вот такой контекст для моих педагогов обычных казанских ДМШ!

Мастер-класс в этом городе я не планировал, но все же встретился с педагогами школы искусств. Времени было немного, поэтому разговор получился скорее в форме «прыганий» с одной методической «кочки» на другую. Здесь меня поразило факт присутствия на этом блиц-мастер-классе вице-мэра города. Судя по всему, вопросы культуры и художественного образования не находятся на обочине городских приоритетов. В этом мы могли убедиться и на месте нашего выступления – ДК «Современник». В подобных местах редко бывает хорошая акустика, а об инструментах и говорить не приходится. Ничего подобного в «Современнике» мы не встретили! Удобный и вместительный зал, приличные рояли. Он напомнил нам «в уменьшении» зал Центра искусств Дар-аль-Асад в Дамаске, где мы выступали в июне этого года.

Город Заречный не избалован обилием концертов, поэтому всякий приезд сюда артистов - особое событие. Все желающие попасть на концерт не могут, поэтому в Заречном существует забытая с советских времен практика распределения билетов по пропорциональному принципу. Когда зал стал заполняться, мы поняли - на нас идет «избранная публика». А вообще, зал оказался удивительно горячим. Зрители «завелись с полуоборота» и не остывали до самого конца. По эмоциональной атмосфере мы почувствовали себя в родной Казани и в окружении «своей» публики. В финале зал тоже приветствовал нас стоя. Наш октябрьский тур закончился восклицательным знаком! А впереди уже маячил следующий - ноябрьский, в котором нас ждали встречи с коллегами и слушателями Кирова, Яранска, Йошкар-Олы и Чистополя.

Играем с начала. 2009. 1 ноября. URL: <http://gazetaigraem.ru/a6200911>